

РАЗДЕЛ II. ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИСКУРСА И ТЕКСТА

БУТАКОВА Л.О.
г. Омск, Россия

УДК 81'233
DOI 10.26170/pla20-01-08

СТЕРЕОТИП VS ТВОРЧЕСТВО: КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕКСТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СОЧИНЕНИЙ О СТАРОСТИ)¹

Аннотация. В статье анализируются когнитивные составляющие языкового сознания школьников, оцениваются их компоненты как проявления стереотипных и / или творческих стратегий в письменной речевой деятельности. Автором показаны типовые когнитивные сценарии представления старости школьниками, уровень сформированности когнитивных механизмов, обеспечивающих стереотипное или креативное образование смыслов, их передачу в единицах языка, выбранных в зависимости от целей коммуникации на примере сочинений на свободную тему футурологического типа. Результатом анализа явились выводы о доминировании вариативно развивающихся типовых когнитивных сценариев, сформированных наличием в языковом сознании определенных фрагментов («семья», «забота – помощь», «работа», «деньги», «отдых»), активизации только тех частей, которые вовлечены в реализацию смысловой стратегии, заданной формулировкой темы, воздействию социальных стереотипов, связанных с возрастом, старостью, старым человеком. Креативность состоит в отрицании базовой части стереотипа, выборе рассуждений в направлении «буду не как все». В случае выбора контрастного направления «буду как все»

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00507 «Пожилой человек в современных русскоязычных дискурсах: комплексное лингвистическое исследование».

пишущие непроизвольно выходят за рамки стереотипа, достраивают модель «счастливой пенсионной жизни».

Ключевые слова: речевая деятельности, когнитивные механизмы, стереотипные когнитивные стратегии, креативные когнитивные стратегии, языковое сознание школьника.

BUTAKOVA LARISA

Omsk, Russia

STEREOTYPE VS CREATIVITY: LINGUO-CREATIVE ASPECTS OF THE TEXTUAL ACTIVITY OF SCHOOLCHILDREN (BASED ON ESSAYS ABOUT OLD AGE)

Abstract. The article analyzes the cognitive components of the language consciousness of schoolchildren, evaluates their components as manifestations of stereotyped and / or creative strategies in written speech activity. The author shows typical cognitive scenarios for the representation of old age by schoolchildren, the level of formation of cognitive mechanisms that provide stereotypical or creative formation of meanings, their transmission in language units, selected depending on the goals of communication on the example of the futurological essays. The result is the conclusions about the dominance of variably developing typical cognitive scenarios, formed by the presence in the linguistic consciousness of certain fragments ("family", "care - help", "work", "money", "rest"), activation of only those parts that are involved in the implementation of a semantic strategy given by the wording of the topic, the impact of social stereotypes associated with old age and an old person. Creativity consists in the denial of the basic part of the stereotype, the choice of reasoning in the direction of "I'll not like everyone else." In the case of choosing the contrasting direction "I'll be like everyone else", the writers involuntarily go beyond the stereotype and complete the model of a "happy retirement life".

Keywords: speech activity, cognitive mechanisms, stereotypical cognitive strategies, creative cognitive strategies, language consciousness of the pupils.

Рассуждения методистов, учителей, психологов, лингвистов о состоянии речевой культуры и речевого творчества учащихся средней школы не оптимистичны: все чаще констатируется падение культуры речи, деформирование коммуникации по причине компьютеризации самого процесса и когнитивных изменений сознания, связанных в ранней включенностью современ-

ных детей в виртуальную среду, приобщением к гаджетам разного формата, вытеснением визуализацией процессов словесного творчества и пр. Не обращать внимание на объективные и субъективные факторы происходящих изменений невозможно. Тем более что российской психолингвистикой и лингвистикой активно разрабатывается проблематика разных сторон детской речи, онтогенеза, ментального и вербального лексикона, речевой деятельности, языковой способности и речевой компетенции [Гольдин 2007, Гольдин, Сдобнова 2011, Сдобнова 2015, Гуц 2004, 2005, Бутакова 2010, 2016а, 2019; Бутакова, Гуц, Козловская 2018, Доценко 2003, 2011, Орлова 2010, Овчинникова, Береснева, Дубровская, Пинягина 2000, Рогожникова 1989, Пищальникова 2002, 2003, Салихова 1999, Цейтлин 2000, 2009 и др.]. Письменная речь школьников тоже не осталась без внимания, в том числе анализировались креативные / репродуктивные стратегии порождения первичного и вторичного текстов [Гридина 2013, 2014, 2018а,б; Лемякина, Стернин 2014; Бутакова 2010, 2016б, 2019, Орлова 2010, Киркинская 2004 и др.]. Письменная речь учащихся может быть источником информации о характере конкретного речевого действия, типе примененных операционально-действенных ментальных механизмов, выбранных для вербализации смыслов (включая креативные), наличии необходимых для такого вида деятельности операциональных структур и навыков их реализации, сформированности когнитивных областей и т.п.

Цель статьи – оценить когнитивные аспекты текстовой деятельности школьников, установить актуальный смысловой состав концептуальной области «старость», выявить соотношение стереотипных / креативных стратегий при вербализации указанной области в процессе неподготовленной письменной речевой деятельности.

Для достижения цели в 7-х классах средних школ г. Омска были предложены следующие темы сочинений (жанр письменного текста выбирался пишущими самостоятельно): «Старый человек, какой он?»; «Старость, какая она?», «В старости я буду...». Сочинения были написаны в феврале 2020 года (138 работ), разнообразия жанров не было зафиксировано. Последняя тема предполагала наибольшее проявление творчества, поэтому

проанализируем именно эти тексты (тему выбрали 44% учащихся). В духе разработанного ранее типа анализа [Бутакова 2010, 2016б, 2018] в работах учащихся выявлялись коммуникативные (наличие речевых стратегий и тактик, характер речевого взаимодействия), когнитивные (актуализация определенных когнитивных структур, их связи друг с другом), семантические (общая семантика, средства ее воплощения через отбор слов, распределение предметных признаков, выделение предикатов, связь предложений и пр.) особенности.

Креативность речевых действий пишущих в процессе создания текста оценивалась с позиций наличия / отсутствия двух типов креативности – компенсаторной (причина – «дефицит» имеющихся у пишущих средств) и осознанной (причина – «власть» пишущего «над языком») [Гридина 2018: 14; Гридина 2013; Цейтлин 2009].

Анализ сочинений учащихся 7-х классов школ г. Омска показал следующее. Объем сочинений соответствует нижним показателям возрастной нормы: среднее количество слов на одно сочинение – 120, предложений – 10, 5, средняя длина предложения – 11,5 слов; самое большое сочинение – 166 слов, 12 предложений (ср. в конце 50-х г. 20 века Н.И. Жинкин фиксировал в сочинениях-описаниях для данного возраста минимальное количество слов – 132, предложений – 14, средняя длина предложения – 9,4 слова, максимальное количество слов – 330, предложений – 20, средняя длина предложения – 16 слов [Жинкин 1998: 198]). Данные показатели свидетельствуют о структурной и смысловой простоте текстов, в которых четко выражена вступительная часть, но не всегда наличествует заключительная (некий вывод). Тексты писались спонтанно, предварительной подготовки не было, объем не оговаривался, поэтому структурные особенности могут быть связаны и с этим.

Наличие в сознании школьников матрицы текста сочинения привело к незначительной вариативности структуры, особенно во вступительной части, в которой функционально значима семантическая модель ментальной активности, реализованная в реальной или гипотетической модальности. В этой модели актуальна глагольная лексика мыслительных действий и Я-коммуникация, выбранные для представления личной сферы

автора: *Иногда я задумываюсь, какой я буду бабушкой, Я думаю, что в старости я буду хорошей бабушкой и мамой..., В старости представляю себя нормальным добрым человеком* [*сохранены орфография и пунктуация авторов]. Актуализация личной сферы задана формулировкой темы, но не все авторы выбирали эту стратегию, что указывает на субъективное разнообразие в предложенной коммуникативной ситуации. Влияние текстового стереотипа школьных сочинений и стереотипа Я-коммуникации современного учебного дискурса ограничивают стратегический выбор, креативность проявляется в наличии вариантов, представленных в неравных долях: стратегия прямого выражения воображаемой действительности – *Я буду очень добрым и счастливым, Я буду старым и на все жаловаться*; стратегия временного представления воображаемой действительности – *Когда я буду старым*; стратегия условного представления действительности с опорой на ментальную схему (предпочтительнее других, имеет вариативные реализации, включающие отрицательный сценарий) – *Я думаю, что..., Я думаю, если...; Если я задумываюсь о своей старости...; Иногда я задумываюсь, какой я буду бабушкой; Если уже задуматься о своем будущем; Честно говоря, я никогда не задумываюсь, какой я буду в старости. Бессубъектная коммуникация и генерализованная семантическая схема встретились только дважды, развиваются далее в направлении обретения Я-субъекта речи и конкретного когнитивного сценария: Если уже задуматься о своем будущем...поразмышлять, какими бы были люди и я сама ... или какой бы я хотела быть; Старости не избежит никто...И вот мои внуки бегают во дворе.*

В когнитивном аспекте анализируемые сочинения воплощают два типовых сценария: 1) «все должно быть / хочу не как у других людей – линия активной материальной и иной жизни» – «старость – это новая жизнь» – «старости предшествует активная работа и зарабатывание денег»; 2) «все будет как у всех – линия семейной жизни» – «работа» – «семья» («дети» – «внуки») – «любовь» – «забота» – «здоровье». В рамках каждой из когнитивных линий вербализуются смысловые компоненты взаимосвязанных концептов: 1) «работа», «деньги / вещи», «деятельность / путешествия / саморазвитие»: *Хочу, чтобы у меня бы-*

ло **все не как у других**. Моя старость будет проходить на берегу моря со стаканчиком свежее выжатого сока и красиво нарезанными фруктами. За прожитую жизнь у меня будет своя частная ветеринарная клиника, огромный приют для животных, много собачек, кошечка, хомяк, лошадь, двое детей, шестеро внуков, большой загородный двухэтажный дом с бассейном и красивая машина «тайота R4F4»; Когда я буду старым, я буду ходить на рыбалку с пивом. Буду ходить за пенсией. Перееду в Америку. В Америке куплю магазинчик. И буду продавать чипсы, с колгой. Через 2 года я все продам. И поеду в Россию. Я пойду в качалку и буду сильным дедом. Я буду внукам отправлять всякие картинки «доброе утро». Научусь готовить борщ... Хочу любому ребенку подарить деньги (1500 рублей), чтобы он обрадовался; В старости я хотел бы иметь свое предприятие, увидеть себя с ролексами, в дорогом костюме и исполнить желания и мечты. Поехать **путешествовать**, завести 7 жен. Я буду продолжать **саморазвиваться**, чтобы я мог помочь своим внукам с **интеллектуальной** работой и не стать старым, скучным, сердитым и **деградирующим** дедом... Я хотел бы провести свои остатки жизни экстремально, чтобы люди запомнили меня, допустим, сделать прыжок с парашютом и уйти из жизни красиво; 2) «старость / молодость», «доброта», «счастье», «дети / внуки», «помощь / забота»: В старости я представляю себя **нормальным, добрым** человеком, который будет **помогать** детям и так же внукам; Я буду **баловать** своих внуков и буду ходить в магазин за вкусными конфетами; Внуки будут любить приезжать ко мне на недельку, не думая, что это ссылка за плохое поведение или оценки в которой нужно выживать и делать все, чтобы не набрать слишком много лишних килограмм; Я буду **добррой и понимающей** бабушкой с юмором, а также стараться **поддерживать** в любой ситуации своих детей и внуков; Через день буду ходить на утреннюю пробежку, чтобы мое здоровье не ухудшалось. По вечерам мне будут звонить мои бывшие одноклассники и мы будем вспоминать самые хорошие воспоминания. Обе линии реализуются в текстах с опорой на конкретные жизненные ситуации, детали пространства и времени, соединяются смысловой линией «физическая активность, забота о здоровье, друзья», гендерно окрашены (первый сценарий маскулинностью, второй – феминностью), отличаются позитивной модальностью.

Заключительные части текстов универсальны, связаны со смысловыми линиями «старость – жизнь – счастье, радость, отдых»: *Старость должна проходить лучше чем вся жизнь; Моя*

жизнь будет спокойной, но эмоциональной и насыщенной; Как ни странно, но свою старость я представляю счастливую, веселую и долгожительную. Старость – это не плохое время проведенной жизни. Время, в которое ты можешь отдохнуть и просто порадоваться тому, что ты существуешь.

Подведем итоги.

При порождении спонтанных текстов на тему старости в речевой деятельности учащихся 7-х классов доминируют вариативно развивающиеся типовые когнитивные сценарии, сформированные наличием в языковом сознании определенных фрагментов («семья – дети – внуки», «забота – помощь», «работа – бизнес – доход – деньги – пенсия – отдых»). В письменной речи авторов сочинений активизируются только те части сценариев, которые вовлечены в реализацию смысловой стратегии, заданной формулировкой темы.

Ядерные части фрагментов отражают жизненный опыт школьников и членов их семей, а также социальные стереотипы, связанные с возрастом, старостью, старым человеком, активно транслируемые рекламой, дискурсом СМИ (физическая активность, здоровье, социальная значимость). Креативность состоит в отрицании базовой части стереотипа, выборе рассуждений в направлении «буду не как все». В случае выбора контрастного направления «буду как все» пишущие непроизвольно выходят за рамки стереотипа, достраивая модель «счастливой пенсионной жизни» за счет скандинавской ходьбы, путешествий, передач Малахова, чаепития со «вкусняшками» в кругу семьи около камина.

При выборе конкретного речевого действия преобладают стереотипные операционально-действенные ментальные механизмы, обуславливающие выбор типовых синтаксических конструкций («буду каким / какой», «буду делать что», «стану каким / какой») и предикатной лексики (*счастливый, веселый, нормальный, обычный, добрый, понимающий, спокойный; путешествовать, заботиться о здоровье, внуках, детях; ходить, заниматься, прогуливаться*).

Литература

Бутакова Л.О. Динамика развития языковой способности и речевой компетенции носителей русского языка: Региональное экспериментальное исследование. – Омск, 2010.

Бутакова Л.О. Языковая способность, речевая компетенция в формате не-/естественной письменной речи (на материале сочинений школьников). – № 3 (2016а). – С. 101-110.

Бутакова Л.О. Языковая способность и речевая компетенция школьников: анализ сформированности когнитивных механизмов. – Вестник ВолГУ, 2016 б, №4. – С. 40-52.

Бутакова Л.О. Книга – источник знаний? (субъективная семантика лексем книга, компьютер, планшет, интернет). – Русский язык в школе 2019, №4. – С. 37-44.

Бутакова Л.О., Гуц Е.Н., Козловская Е.А. Детство в дискурсивном пространстве региона: комплексный анализ ценностных фрагментов языкового сознания и институциональных коммуникаций. – Омск, 2018.

Лингвистика креатива-3 / под общ. ред. Гридиной Т.А. – Екатеринбург, 2014.

Гридина Т.А. Вербальная креативность ребенка: от истоков словотворчества к языковой игре: монография. – Екатеринбург, 2018а.

Гридина Т.А. Онтолингвистика. Язык в зеркале детской речи. – М., 2013.

Гридина Т.А. Метафоры детской речи как феномен лингвокреативного мышления и поэтической одаренности // Лингвистика креатива-4. / Под общ. ред. Гридиной Т.А. – Екатеринбург, 2018б. – С. 11-39.

Гольдин, В.Е. Возрастная динамика словесных ассоциаций школьников / В. Е. Гольдин // Язык в движении: к 70-летию Л.П. Крысина. – М., 2007а. – С. 126 -137.

Гольдин В.Е. Личная сфера школьника по данным ассоциативного словаря // Вопросы психолингвистики. – 2007б. – №5. – С. 94 – 99.

Гольдин В.Е., Сдобнова А.П., Мартыанов А.О. Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников I – XI классов: в 2-х т.т. – Саратов, 2011.

Гуц Е.Н. Ассоциативный словарь подростка. – Омск, 2004.

Гуц Е.Н. Психолингвистическое исследование языкового сознания подростка – Омск, 2005.

Доценко Т.И. Активные процессы в лексиконе подростка // Русский язык сегодня: активные языковые процессы конца XX века. – М., 2003. – Вып. 2. – С. 139 -147.

Доценко Т.И. Категориальность и ментальный лексикон // Социо- и психолингвистические исследования. – 2011. – №15. – С. 74 – 85.

Жинкин Н.И. Развитие письменной речи учащихся III-VIII классов // Н. И. Жинкин. Язык. Речь. Творчество. Исследования по семиотике, психолингвистике, поэтике. – М., 1998. – С. 183-219.

Киркинская Т.И. Вариативность русских репродуцированных текстов системно-функциональный и лингвоперсоналогический аспекты). Дисс. ... канд. филол. – Барнаул, 2004.

Коммуникативное поведение младшего школьника / Н.А. Лемяскина, И.А. Стернин. – Воронеж, 2000.

Овчинникова И.Г., Береснева Н.И., Дубровская Л.А., Пенягина Е.Б. Лексикон младшего школьника (характеристика лексического компонента языковой компетенции). – Пермь, 2000.

Орлова Н.В. Речь школьника на уроках словесности: онтолингвистический и дискурсивный подходы. – Омск, 2010.

Пищальникова В.А. Языковая личность: ментальные основания языковой способности // Филологический ежегодник. Вып. 4. – Омск, 2002.

Рогожникова Т.М. Психолингвистическое исследование функционирования многозначного слова. – Уфа, 2000а.

Салихова Э.А. Структура ассоциативных полей лексических единиц при детском билингвизме: Дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 1999.

Сдобнова А.П. Лексикон школьника как динамическая система. – Саратов, 2015.

Цейтлин С.Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. – Москва, 2009.

Цейтлин С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи. – М., 2000.

©Бутакова Л.О., 2020

Бутакова Лариса Олеговна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка славянского и классического языкознания. Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия).

Адрес: 644043, Россия, г. Омск, ул. Добровольского, 5/1, 15.

E-mail: larisabut@rambler.ru

Butakova Larisa Olegovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Russian Language Department of Slavic and Classical Linguistics. Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia).